

Петр Нестеров

В 44-м в районе Ритопек, недалеко от столицы Югославии, наша дивизия получила приказ - форсировать Дунай, выбить противника с противоположного берега и укрепить там позиции.

В ночном мраке завывали сирены, началась артподготовка. Под обстрелом противника начали форсировать водную преграду. С большими потерями зацепились за плацдарм - крохотный клочок земли, так как выбить немцев с основных позиций не удалось из-за высот, укрепленных дзотами и системой извилистых окопов. Наступление в дневное время захлебнулось.

Рано утром под покровом тумана начали новое наступление. Осторожно подползали к огненным точкам и забрасывали гранатами. Очень были опасны дзоты с амбразурами, которые вели непрерывный обстрел. Огонь, который велся из дзотов, буквально выкашивал наступающую пехоту. Снайпер бил метко, много наших солдат убил и ранил. Когда в блиндаже схватили его за шиворот, он кричал: «Гитлер капут!» Наверное, чтобы его не расстреляли. Но он столько наших солдат убил...

Все высоты были взяты. Моя пулеметная рота находилась на правом фланге. Разведка доложила, что механизированный корпус немцев проследовал по направлению к Белграду. Было приказано покинуть занятые рубежи и преследовать отступающего противника.

Покинули окопы, вышли на дорогу. И вот полная неожиданность, разведка доложила не верно, механизированные части появились с другой стороны дороги на машинах.

— Команда: «К бою!».

Силы были неравные. Отцепив станковые пулеметы, обстреливая из минометов и пушек, проводя психические атаки - волна за волной, немцы старались отбить высоты и отрезать переправу. Нас вынудили отойти к высотам, взятым несколько часов назад.

Противник начал сосредотачивать все оставшиеся силы и пошел в наступление на высоты. Критическое положение произошло на левом фланге высоты, за которой была переправа нашей части. Поступил приказ - Быстро перебежками с пулеметной ротой на левый фланг! Занять позиции на господствующей высоте!

Наша оборона для противника была сложной. Мы были готовы для отражения атаки немцев. Приказываю подпускать их как можно ближе и только тогда открыть огонь из всех пулеметов.

-Огонь!

Немцы в несколько цепей в полный рост пошли в атаку. Подпустили мы их как можно ближе, и начался ожесточенный бой, противник не выдержал, отступил и залег.

Во время боя я был ранен в правую лопатку, кровь запеклась в одежде и сочилась наружу. перевязать было нечем, да и не до этого было. Продолжал

бой, перебегал от одного пулемета к другому. Немец быстро засекал наши пулеметы и снарядами хотел их уничтожить. Но мы были уже опытные воины и пулеметы с одного места переносили на другое, где противник их не ожидал. А иногда с бруствера убирали их в окоп, когда шел артобстрел наших позиций.

Соседнюю высоту немцам удалось занять. Обстановка осложнилась. Враг готовился к очередной атаке.

Как на грех забился песком и отказал замок станкового пулемета. Быстро разбираю замок, рву под гимнастеркой нижнее белье и протираю детали. Идут напряженные нервные минуты, осталось немного сборки, последняя деталь – боевая возвратная пружина и замок готов.

Фашисты начали окружать высоту с флангов. Вот тут и пришлось нам побегать, отражать атаку за атакой. Немец нес большие потери, но и наши потери были невозвратимы.

На высоте стало затишье. Почти вся дивизия погибла. Кончились боеприпасы, только на ремне одна граната «лимонка». Сидеть пришлось секунду, и мы короткими перебежками с солдатом Санько отправились за добычей оружия вглубь обороны. Попали в одиночный окоп противника, нашли несколько гранат. Слышим, очень близко в кукурузе забормотали немцы. Говорю ему: «Когда брошу гранату – беги». Бросаю гранату и тоже за ним, но оступился и сорвался в полузасыпанный одиночный окоп, да вниз головой. Глаза и рот полны земли. «Ну, - думаю, - отвоевался». Дернулся, что было сил, вывалился наружу, пополз. Дополз до наших окопов. И тут Санько показывает на мой ремень.

- Товарищ лейтенант, посмотри.

-В чем дело?

Смотрю на ремне «лимонка», пробитая разрывной пулей. Тол высыпался, а запал остался невредимым. Смерть прошла мимо.

Отступить было нельзя – сзади переправа части. Пришлось послать солдата за подкреплением в штаб. Связи не было, все провода порваны, исправлять некому.

Остался на высоте один. Сам себе команду. Тишина. Стою за пулеметом и наблюдаю в щель щитка за обстановкой. В руке осколочная граната. Смотрю, немцы ползут все ближе и ближе.

-Ползите гады, поближе!

Наконец немцы около пулемета, встают. Бросаю гранату, и одновременно в мою сторону летит немецкая граната. Оглушительный взрыв и темнота...

Уже в Румынии в госпитале неожиданно встретил Санько, который и поведал об окончании боя. Подоспевшие ребята захватили много вражеской техники: танки, пушки, минометы, автомашины...

Высота осталась за нами!